

Плечов Герольд Никифорович

канд. филос. наук, внештатный сотрудник,
Заслуженный работник культуры ЧР
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

БЛАГО НАРОДА – КЛЮЧ К ПОЗНАНИЮ ТВОРЧЕСТВА И.Я. ЯКОВЛЕВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и функционированием отправной социально-просветительной концепции деятельности выдающегося чувашского просветителя и общественного деятеля И.Я. Яковлева. Впервые в яковлевоведении определено центральное понятие его системы, являющееся ключом к ее постижению.*

***Ключевые слова:** Яковлев, социальность, благо народа, ключ к познанию творчества.*

Вызывает неподдельный, большой интерес и восхищение и поныне то, что круглый сирота, воспитывавшийся в семье своих родственников, пройдя через удельное училище и землемерно-таксаторские классы и работу сельским мерщиком- таксатором, только поступив при благосклонном отношении к нему со стороны отдельных доброжелателей, основал в г. Симбирске полтора столетия тому назад (1868 г.) частную школу-общежитие для подготовки чувашских мальчиков вместе с их русскими ровесниками к обучению в уездном училище для последующего получения учительского звания и содержал ее первоначально на свои личные средства. Годами школа-общежитие усилиями её организатора и с помощью сочувствующих лиц, пройдя через этапы поступательного роста, в т.ч. официального признания со стороны Министерства народного просвещения России, превратилась в уникальный учебно-воспитательный комплекс, включавший в свой состав в годы наивысшего развития мужское и женское начальные училища, учительскую школу, педагогические курсы, мастерские, домовую церковь,

сельскохозяйственную ферму и др. Численность обучающихся в этой Симбирской чувашской школе в иные годы превышало 300 человек, ее воспитанники направлялись работать учителями в самые дальние уголки Симбирской, Казанской и других губерний. Сам Иван Яковлевич, выполняя обязанности инспектора чувашских школ (1875–1903 гг.), открывал и содействовал открытию начальных школ не только Министерства народного просвещения, но и других ведомств, обеспечивал их учительскими кадрами, учебно-методической литературой и т. д. Он вошел в историю Чувашии и России как разработчик чувашского алфавита (совместно с товарищем), создателя чувашского букваря, который постоянно совершенствовался и переиздавался, был автором и редактором учебно-методической, художественной, религиозно-нравственной и другой литературы. В Симбирской чувашской школе получили и зачатки профессионального музыкального, театрального искусств и национальной литературы. Свою просветительно-педагогическую работу И.Я. Яковлев активно сочетал с общественной, выступая защитником народных интересов, помогал крестьянам в решении земельных и других вопросов. Не счесть всего того, что сделал Иван Яковлевич доброго и полезного для своих соплеменников, русских и представителей других народов.

Во имя чего, идя на жертвы личным благополучием, борясь против недоброжелателей и врагов, постоянных подозрений и обвинений в национализме и сепаратизме старался И.Я. Яковлев? Какие мотивы и цели, отправные проблемы двигали им в течение всего его созидательного труда и жизни?

Ответы на эти вопросы, когда и с чего началась просветительно- педагогическая деятельность И.Я. Яковлева, можем найти в его воспоминаниях и других документах. Из них узнаем, что, преломляя в своем детском и подростковом сознании тяготы и радости крестьянской жизни, наблюдения за окружающим миром, в котором господствовали крепостные порядки, он начал мечтать о подвиге, не представляя еще, в чем он будет выражаться. «Я горячо молился Богу, – вспоминал И.Я. Яковлев о периоде работы удельным мерщиком (1864–1866 гг.), – чтобы он путем страдания укрепил мои силы для будущего подвига. (Какой это

будет подвиг, я и сам себе тогда не отдавал ясного отчета.)» [3, с. 95]. И овладевшие им мысли о подвиге в ходе работы мерщиком и знакомства с жизнью и бытом разнородного населения Симбирской губернии стали находить области ее конкретного представления. Он стал думать о приобщении сородичей к грамоте, письму, их просвещении, которые он стал рассматривать как наилучший способ борьбы с бедностью и темнотой окружающего населения.

И в упорной борьбе, опираясь на помощь сочувствующих, Иван Яковлевич добился освобождения от службы в удельном ведомстве и, усиленно подготовившись, при проявленном благосклонном отношении к нему со стороны руководства Симбирской мужской гимназии Иван Яковлев поступает в нее (1867 г.), чтобы получить образование для осуществления своей мечты о просвещении своих соплеменников, чувашей [3, с. 123–124].

С приглашения односельчанина Алексея Рекеева в Симбирск для учебы, подготовки к поступлению в уездное училище, а затем учительской работе и содержания его во всем на свои личные средства началась практическая реализация Яковлевым указанной мечты, переросшей затем в цельную систему взглядов и концепций. Его просветительно-педагогические взгляды, как и практические действия в этой области, с самого начала получили социальный, т.е. народонаправленный характер. Исследования показывают, что также социально-экономические, общественно-политические, религиозные и другие взгляды Ивана Яковлевича стали характеризоваться социальностью, т.е. содержали народонаправленное содержание, основывались на нем или исходили из него.

В докладной записке от 25 августа 1870 года на имя директора Симбирской гимназии и училищ И.В. Вишневному, на чье официальное попечение оставлял свою чувашскую школу-общезитие, выезжая на учебу в Казанский университет, Иван Яковлев писал: «Я, родясь в среде этих мирных и добрых людей и рано испытавши их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и их будущности (...). Богу угодно было с ранних лет направить меня по более правильному пути, чем моих собратий, и настоящее безотрадное положение рано заставило меня задуматься над положением моих сородичей. Сельская школа

научила и воспитала меня в христианской религии, а последующие обстоятельства сделали меня русским, и я горжусь этим именем, нисколько не гнушаясь, однако, именем чувашенина и не забывая своего происхождения. Будучи христианином, любя Россию и веруя в ее великую будущность, я от души желал бы, чтобы чуваша были просвещены светом Евангелия и слились в одно целое с великим русским народом. То и другое, как важное и необходимое *для блага и счастья чуваш* [подчеркнуто нами – Г.П.], составляет предмет моих сердечных мечтаний и желаний» [2, с. 40–41].

В докладной записке попечителю Казанского учебного округа П.Д. Шестакову от 22 декабря 1870 года студент Иван Яковлев почти слово в слово повторяет выражение из обращения к И.В. Вишневскому о важности указанных в нем социально-политических обстоятельств и целей «*для блага и счастья чуваш*» [подчеркнуто нами – Г.П.] [3, с. 51].

Благо народа (понятие «счастья» включено в других текста в его состав) стало для И.Я. Яковлева основным, центральным понятием для его социально-просветительной системы, он весьма часто пользуется им, расширяя его содержание, в своих последующих текстах, подразумевая под ним практическую цель не только вывести чувашский народ из нищеты и темноты, но и помочь ему в достижении достатка и благополучия, повышении благосостояния. Можно привести множество примеров, подтверждающих это, сошлемся только на отдельные из них.

В письме И.Я. Яковлева А.В. Рекееву от 30 ноября 1881 года читаем: «Наша обязанность – не только трудом, но и средствами, по мере возможности, содействовать делу просвещения чуваш; твоё, как и моё, *положение* только под таким условием имеет смысл глубокий, и мы заслужим сочувствие людей благомыслящих, любящих и ставящих общественное благо выше всего» [4, с. 184].

А в письме своему учителю Н.И. Ильинскому от 27 февраля 1883 года И.Я. Яковлев пишет: «Очень ответственная обязанность, лежащая на мне, и не по силам ноша, которую я несу. Вот что могу сказать, Николай Иванович, не

кривя душой: *люблю я чуваш, от души желаю им всякого блага*» [Подчеркнуто нами. – Г.П.] [4, с. 92].

Чуваши и другое окружающее население знали и ценили Ивана Яковлевича не только за приобщение их к грамоте, но не в меньшей мере и за соучастие и помощь в решении их хозяйственно-экономических и других вопросов повседневной жизни. «И с какими только житейскими трудными вопросами ни обращались к И.Я.! – пишет его сын, известный историк Алексей Иванович Яковлев. – Один спрашивал совета, как сладить с непокорными детьми, другой советовался о выборе профессии, третий интересовался мнением И.Я. о своих житейских планах, четвертый беспокоился, как ему поступить в том или другом щекотливом случае» [2, с. 115].

Искренние, благодарные чувства к И.Я. Яковлеву за его всегдашнее доброе и благожелательное отношение к людям массово были выражены по случаю его 60-летия и 40-летия организованной и руководимой им Симбирской чувашской школы в 1908 году. Вот для примера письмо крестьян деревни Андреевка Буинского уезда Симбирской губернии (написано на чувашском языке). Приводим его целиком, без купюр, т.к. оно дает представление о том, какие стороны социально-просветительной деятельности Яковлева близко воспринимали крестьяне.

«Дорогой наш Иван Яковлевич!

Мы, жители деревни Андреевка Шемуршинской волости, чествуя сорокалетие чувашской школы, желая тебе добра, благодарим от всей души и пишем это письмо.

Сколько доброго ты сделал для чувашского народа, сколько старался, – не перечислить в этом кратком письме. Как славяне в древности до рождения Кирилла и Мефодия, и мы, чуваш, до начала твоего старательного труда за нас, все были темными и безграмотными. На своем языке мы не имели письменности, не имели книг, мало было школ, а в этих малочисленных сельских школах не понимали обучения русских учителей на русском языке; и церковей было мало, потому что в церквях вели богослужение на русском языке; не понимали учения Христова и, хотя давно мы приняли крещение, жили как иноверцы. Ты дал нам

письменность, на своем языке издал книги, из чуваш выпустил учителей, священников; открылось очень много сельских школ, во многих местах новые церкви, и мы, чуваш, стали просвещенными; открылись глаза нашей души, мы стали людьми; почти в каждом селе – школа и церковь; в школах – чуваш-учителя; в церквях служат на родном языке чуваш-священники, учат на родном языке. Так ты принес чувашскому народу неоценимое благо. Кроме всего ты для отдельных деревень и отдельных лиц сделал много-много доброго. Мы, жители деревни Андреевки, живем в глуши лесов Суры, в девяностах верстах от тебя. Все же и мы в позапрошлом году получили от тебя большую помощь. В Симбирске пропали выделенные казной нашей деревне для посева 1300 пудов овса. Мы лишь рассказали тебе об этом. Ты пожалел нас, и, оставляя свою работу, разыскал наш потерянный овес. Если бы ты не помог, то мы бы не посеяли и остались бы нищими.

Как нам забыть эти твои заслуги! Весь чувашский народ, помня твои заслуги перед ним в своем сердце, за тебя молится Богу, живет и благодарит тебя, желает тебе всегда доброго. И в будущем чувашам не забыть тебя.

Спасибо тебе за все твои великие услуги. Да благословит тебя Бог и даст счастливую долговечную жизнь!

Подписываемся за себя и за неграмотных, знающие грамоте жители деревни:

Родион Степанов, Василий Иванов,
Василий Игнатьев, Петр Харитонов,
Андрей Анисимов, Константин
Николаев, Андрей Васильев»
[2, с.141 – 142].

Желание блага людям Иван Яковлевич распространял и на другие формы их жизнедеятельности. Письмо В.И. Ленину от 12 ноября 1919 года, в котором он сообщает о результатах своей многолетней работы, просит поддержать свое дело в новых условиях и защитить его от всякой травли, завершает словами: «Дайте мне умереть с надеждою на то, что начатое мною с моими сотрудниками дело не

только не погибнет, но будет сохранено, станет расти, развиваться- к благу Родины и человечества» [4, с. 38].

О том, что И.Я. Яковлев работал на благо родного чувашского народа, признавали и его современники. А.В. Жиркевич, который помогал ему составить воспоминания и тесно общался с ним, заметил в своем дневнике.

В его записи от 28 августа 1916 года читаем: «Пока мы сидели с ним за беседой, в церкви школы [Симбирской чувашской – Г.П.] шла служба, о чем напоминал колокольный звон. И звуки колокола точно хотели подтвердить рассказы угасающего старика о том, что им сделано для чувашского народа. Все это, вместе взятое, производило трогательное впечатление. И в Симбирске нашелся уголок, где бьется настоящая жизнь во благо инородцев, которым суждено было погибнуть, распылиться в группе магометан...» [1, с. 20]. А.В. Жиркевич назвал И.Я. Яковлева «оригинальной, проникнутой одною общей идеей о благе родного чувашского народа» личностью [1, с. 94] и «великим, по деятельности на благо родного народа» [1, с. 284].

Вокруг центрального понятия «благо народа» («добро», «благополучие») сосредоточены все основные социально-просветительные мысли и взгляды И.Я. Яковлева. Только учет этого обстоятельства позволяет лучше и глубже понять содержание и особенности его мировоззрения и концепций, их формирования, функционирования и эволюции, всю его деятельность. Таким образом, указанное главное понятие «благо» является ключом к познанию и пониманию творчества (системы) И.Я. Яковлева. Признание этого факта делает необходимым пересмотр ошибочных позиций отдельных авторов об основе его теории и практики и в целом деятельности.

Список литературы

1. Жиркевич А.В. Мои встречи с И.Я. Яковлевым. Из дневника за 1916–1924 годы / А.В. Жиркевич; отв. ред. Л.Н. Пушкарев. – Чебоксары, 2007.
2. Иван Яковлевич Яковлев / [А.И. Яковлев]. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1948.

3. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1 / И.Я. Яковлев; сост. Н.Г. Краснов; рук. редколлег. Г.Н. Плечов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989.

4. Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания / И.Я. Яковлев; гл. ред. Л.П. Кураков. – М.: Республика, 1977.

5. Яковлев И.Я. Письма / И.Я. Яковлев; сост. Н.Г. Краснов; председ. редколлег. Г.Н. Плечов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985.